

Антон СЕМЕНОВ

Киты на мели

12 января 2004 года в Институте биологии моря ДВО РАН (Владивосток) состоялся круглый стол на тему «Антропогенное воздействие на охотско-корейскую популяцию серых китов и рекомендации по его снижению». Данная встреча ученых и общественных природоохранных организаций организована ИСАР ДВ и «Экологической вахтой Сахалина» в преддверии эпохального мероприятия, которое было назначено здесь же, во Владивостоке, на 13–14 января. Речь идет о пятилетней и пятиллионнодолларовой программе, объявленной консорциумом «Сахалинская энергия» — главным нефтедобытчиком на Сахалине. Ниже в кратком изложении приводим некоторые материалы и проблемы, освещенные на круглом столе.

Краткая справка о серых китах

Западная, или охотско-корейская, популяция серых китов чудом сохранилась после эпохи крупномасштабного китобойного промысла XVIII—XIX вв. Долгое время считалось, что она полностью истреблена. Но со второй половины 70-х годов серые киты стали вновь появляться у берегов Сахалина. До сих пор не известно, где они проводят зиму. Предполагается, что у берегов Японии и Кореи. Весной серые киты, преодолевая многие сотни километров, появляются в заливе Пильтун на северо-востоке Сахалина. Это единственное место, где кормовые условия позволяют восстановить силы популяции после суровой зимовки и набрать вес отошедшим особям.

Узкое «горлышко» — единственное соединение вод залива Пильтун с Охотским морем. Здесь на небольших глубинах (5–25 м) место наибольшего скопления китов. Их привлекает сюда уникальное пастбище с невероятно высокой плотностью бентоса на дне — мелких рачков и моллюсков — основной пищей серых китов. Пастбище растянулось на 60 км вдоль всей пильтунской косы. Такой плотности бентоса не встречается больше нигде на Тихоокеанском побережье Азии от Сингапура до Чукотки. Возможно, высокая плотность бентоса в этом районе объясняется тем, что здесь происходит вынос в море большого количества детрита (мелкие частицы остатков организмов и их выделений, взвешенные в воде) из залива Пильтун. Обилие детрита создает высококонцентрированный «питательный бульон» — отличное питание для бентосных организмов. Налицо классический пример пищевой цепочки: детрит — бентос — серый кит.

Особо важное значение пильтунское пастбище имеет для самок с детенышами. Детеныши не могут долго находиться, а тем более кормиться на глубинах более 20–30 м. Их привычная глубина — 5–10, максимум 15 метров. В 2001 году было обнаружено еще одно место скопления китов, расположенное южнее и мористее, но там не было обнаружено самок с детенышами. И это объяснимо, поскольку глубины того района составляют 40–50 м. Где именно серые киты проводят зиму, до сих пор неизвестно. На первый взгляд это кажется странным в наш век высоких технологий, компьютеров и спутниковой связи. Но дело в том, что у серых китов довольно тонкий слой подкожного жира, не позволяющий прикрепить стандартный спутниковый датчик к телу кита. В практике спутникового мониторинга пока не существует такой конструкции. Возможно, эта тема будет включена в 5-мил-

лионную программу исследований, которую планирует финансировать «Сахалинская энергия».

Сейчас в этой популяции насчитывается около 100 особей. Это самая малочисленная в мире популяция крупных китов, и поэтому она занесена Международным союзом охраны природы в список исчезающих видов.

Планы нефтяников в заливе Пильтун

Самые серьезные опасения за судьбу китов вызывают начатые в середине 90-х годов разработки крупных месторождений нефти и газа в непосредственной близости от места нагула животных на северо-восточном шельфе Сахалина — проекты «Сахалин-1» («Эксон») и «Сахалин-2» («Сахалин энерджи»).

В ближайшие годы планируется большой объем строительно-монтажных и буровых работ в районе пильтунского китового пастбища. Вот только некоторые из них: строительство пирсов, береговых сооружений, подводного нефтепровода с пересечением южной части китового пастбища, установка новой буровой платформы. Очевидно, что эта деятельность будет сопровождаться интенсивным судоходством. И никто не гарантирует, что суда не будут постоянно пересекать кормовые угодья китов. Летом 2003 года прямо на территории китового пастбища было обнаружено судно компании «Экошельф», которое, кстати, занимается обеспечением безопасности в том числе и природной среды при реализации нефтяных проектов. Судно проводило учения по ликвидации нефтяного разлива. Это, конечно, важная работа, но непонятно, почему именно эта территория была выбрана для учений. По данному факту начато разбирательство.

Кроме этого, вызывает тревогу план строительства «Эксоном» подводного нефтепровода через залив Пильтун траншейным путем по дну. Крупномасштабная строительная деятельность, связанная с большим изъятием донного грунта, может привести к нарушению сложной экосистемы залива, что, в свою очередь, может сказаться на изменении состава веществ, выносимых из залива в море, и, как следствие, повлиять на кормовую базу китов. С другой стороны, нельзя не отметить отрядного факта отказа «Эксона» от строительства двух пирсов прямо в центре китового пастбища. Причальную баржу решено установить выше северной границы нагульного ареала серых китов.

Возможно ли мирное сосуществование двух популяций: серых китов и нефтедобытчиков?

Миллионы «Сахалинской энергии»

Исследовательская программа рассчитана на 5 лет, и на нее планируется выделить 5 млн долларов. Цель программы — исследование состояния сахалинской популяции серых китов. 13–14 января во Владивостоке прошло совещание по обсуждению данной программы. «Сахалинская энергия» уже провела два таких совещания в Великобритании и Японии и планирует еще одно — в США. Мероприятие во Владивостоке — единственная встреча в России, поэтому на нее прибыли ряд московских специалистов из ВНИРО (Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии при Госкомрыболовстве), WWF (Всемирный фонд дикой природы), IFAW (Международный фонд защиты животных). Также они принимали участие и в работе круглого стола.

Нефтяники впервые на Дальнем Востоке выделяют такое крупное финансирование на природоохранные исследования. Однако надо сразу сказать, что общественные экологические организации ничуть не претендуют на роль «освоителя средств», а их активное участие в данном процессе объясняется только желанием до-

биться открытости и непредвзятости в процессе разработки и реализации данной пятилетней программы.

Кроме того, мы уверены, что сама по себе активная деятельность общественников, и в первую очередь «Экологической вахты Сахалина», по защите популяции серых китов оказала определенное влияние на то, чтобы данная программа вообще появилась на свет. О решении разработать и финансировать данную пятилетнюю программу консорциум «Сахалинская энергия» объявил лишь осенью 2003 года.

Участники совещания, кроме всего, делились друг с другом и курьезами, связанными с серыми китами. Например, рассказывали о том, как молодые киты подходили к судам, демонстрируя нечувствительность к шуму, или как однажды судно чуть не напоролось на спящего кита.

В ответ на последовавшее предложение общественников не начинать работ, пока не появится компетентное, научно обоснованное заключение о том, что строительство нефтепровода не будет угрожать численности китов, представитель ВНИРО заметил, что в этом году есть прекрасная возможность понаблюдать, как строительство трубы в заливе повлияет на самочувствие китов, и такую возможность упускать никак нельзя.

К сожалению, по итогам проведенного во Владивостоке совещания трудно сделать какие-то определенные выводы. Мнения были внимательно выслушаны, а что дальше, станет известно, когда будет представлена собственно программа исследований. Ведь общество до сих пор с ней не ознакомлено, если не считать многостраничной, но довольно расплывчатой концепции, розданной участникам совещания.

15 января во Владивостокском офисе WWF состоялась церемония вручения премии Джона (Жана) Пола Гетти Дмитрию Лисицыну (на фото) и общественной организации «Экологическая вахта Сахалина». Дима стал первым россиянином, получившим эту премию, которая вручается ежегодно с 1974 года за выдающийся вклад в охрану природы планеты.

Номинантов на приз Гетти выбирает Всемирный фонд дикой природы США (WWF-US), а победителя определяет жюри, состоящее из видных специалистов-экологов. В этом году общий фонд премии в 100 тысяч долларов США поровну разделен между пятью номинантами: из России, Индонезии, Чили, Папуа — Новой Гвинеи и Китая. Дмитрий Лисицын и «Экологическая вахта Сахалина» получили международное признание и денежный приз за активную деятельность по обеспечению экологической ответственности российских и международных нефтяных корпораций в ходе разведки и добычи нефти и газа на шельфе острова Сахалин.

Примечательно, что сам Пол Гетти был американским нефтяным магнатом, который на момент своей смерти (1976 г.) считался самым богатым человеком в мире. В империю Гетти входила крупнейшая компания Getty Oil Company и более 200 концернов. Большую часть своего состояния Пол Гетти оставил благотворительной организации Getty Trust.

Для Димы Лисицына эта премия стала полной неожиданностью. А для коллег-экологов — поводом для ехидных реплик. Оно и понятно, если учесть специфику данной премии и принять во внимание строгую и принципиальную позицию «Экологической вахты Сахалина» — «не брать денег у нефтяных компаний». Но, конечно же, нельзя ставить в один ряд средства, полученные в качестве международной премии, пусть даже и от бывшего нефтяника, и благотворительные средства, выделяемые местным общественным организациям сегод-

няшними нефтебаронами. По сути, это благотворительность в кавычках, поскольку данные средства фактически являются частью российской доли прибыли от реализации добытой нефти. Так что эта «благотворительность» не затронет карман нефтяных магнатов. На практике выходит, что если даже в условиях грантового договора специально не оговаривается запрет на критику действий нефтяников, он (запрет) присутствует негласно. Но премия, за которой ни «Экологическая вахта Сахалина», ни Дима Лисицын отнюдь не гнались, конечно, не может накладывать никаких таких обязательств.

Хочется отметить ту большую роль, которую играют «Экологическая вахта Сахалина» и лично Дима Лисицын в деятельности коалиции «Живое море», иницируя общедальневосточные природоохранные акции. Коалиция подхватывает их с момента своего образования. Собственно, первым таким мероприятием, как бы первым «боевым крещением» коалиции стала акция протеста против понижения рыбохозяйственного статуса восточного шельфа Охотского моря под давлением сахалинских нефтяников и их лобби в правительстве в декабре 2000 года.

На вопрос «Как вы собираетесь использовать полученный денежный приз?» (\$ 20 тыс.) Дима ответил, что одна половина будет зарезервирована для экстренных нужд, а вторая — для организации экспедиций по острову, без которых немыслима природоохранная работа «Экологической вахты Сахалина». Ну и, конечно, как порядочная организация, «Вахта» честно заплатит подоходный налог — 13 % от суммы приза.

«Экологическая вахта Сахалина» в Интернете: <http://www.sakhalin.environment.ru>

Антропогенное влияние на места обитания западных серых китов

